

УДК 316.752(061.213)

**ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ГОТОВНОСТИ
К ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ
КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА***А. С. Игнатьева***VALUE-SEMANTIC DETERMINANTS OF WILLINGNESS TO VOLUNTEER ACTIVITIES
OF STUDENTS OF KEMEROVO STATE UNIVERSITY***A. S. Ignatieva*

В статье рассматриваются вопросы готовности к волонтерской деятельности. На примере исследования, в Кемеровском государственном университете выделены критерии готовности к волонтерской деятельности и ценностно-смысловые детерминанты готовности к ней. Проанализированы составляющие ценностной сферы студентов, готовых к волонтерской деятельности и не готовых к ней.

The article examines the readiness to volunteer activities. For example, studies in the Kemerovo State University identified the criteria for commitment to volunteer activities and value-semantic determinants of preparedness for it. Analyzed the components of the value spheres of students willing to volunteer activities and not ready for it.

Ключевые слова: волонтерство, готовность к волонтерской деятельности, ценностные детерминанты готовности.

Keywords: volunteerism, willingness to volunteer activities, value determinants of readiness.

Историю волонтерского движения довольно трудно проследить, поскольку ранее никто не фиксировал действия такого рода. Но сама история человечества указывает на то, что ни одному обществу были не чужды идеи добровольной и бескорыстной помощи. «Волонтерство» – понятие столь же древнее, как и понятие «социум». В обществе всегда находились люди, для которых способом самореализации, самосовершенствования, связи и общения с другими людьми был труд на благо других, на благо того сообщества, в котором этому человеку довелось родиться и жить. В настоящей работе мы принимаем понятия «волонтерская деятельность» и «добровольческая деятельность» как синонимичные [1].

Слово «волонтер» происходит от французского *volontaire* – доброволец, желающий. Официально началом волонтерского движения считается 1920 год, когда добровольцы из Германии и Франции организовано занялись восстановлением ферм, разрушенных во время Первой мировой войны. С тех пор волонтерство стало движением мирового масштаба. За рубежом институт волонтерства очень развит, волонтеры пользуются уважением общества и поддержкой государства. Они бесплатно и добровольно помогают в реставрации археологических памятников, помогают людям с ограниченными возможностями, обучают детей, осуществляют экологические программы и даже выезжают за границу [3].

В международном понимании волонтерство, или добровольчество, – это неоплачиваемая, сознательная, добровольная деятельность, направленная на благо других. Добровольцем может быть любой человек, желающий посвятить свое свободное время добровольному труду. Обратимся к статистике. На 1987 г. в мире насчитывалось 80 миллионов волонтеров, в 1995 – более 93 миллионов, 1998 г. – более

109 миллионов людей участвовали в волонтерском движении. На сегодняшний день число волонтеров превышает 200 миллионов человек [2].

В переводе с французского, «волонтер» – человек, добровольно выполняющий обязанности в форме безвозмездного труда в интересах благополучателей. Основной мотив волонтерской деятельности – быть социально полезным. Толковый словарь С. И. Ожегова дает следующие определения: «Подготовить – сделать что-нибудь для организации, обучить, дать необходимые знания», «Готовность – состояние, при котором все сделано, все готово» [4, с. 156].

На основании этого определена смысловая конструкция, связывающая в нашей работе понятия «подготовка» и «готовность». Подготовку к чему-либо мы рассматриваем как формирование готовности. Готовность выступает как ожидаемый результат подготовки. Понимание готовности в инженерной психологии имеет несколько смысловых оттенков: «1) вооруженность знаниями, умениями и навыками; 2) готовность к экстренной реализации имеющихся программ действий; 3) согласие, решимость совершать какое-либо действие». Ученые по-разному рассматривают категорию «готовность». Понимают ее как интегральное образование, включающее в себя определенные способности, направленные на достижение положительного результата (Е. П. Белозерцев); как определенный уровень развития личности, предполагающий сформированность ценностной системы и операционально-поведенческих качеств (Я. Л. Коломинский); как качество личности (А. И. Мищенко, М. Н. Ахметова).

Готовность лидеров общественных объединений, работающих на волонтерской основе, – это ожидаемая результативность подготовки и целостное состояние личности, выражающееся в ее мотивации.

вах, знаниях, умениях, опыте осуществляемой деятельности [5].

Целью нашего исследования являлось изучить ценностно-смысловые детерминанты готовности к волонтерской деятельности.

Для изучения индивидуально-психологических особенностей готовых к волонтерской деятельности, в сравнении с теми людьми, которые не готовы к волонтерской деятельности, нами было проведено исследование на базе Кемеровского государственного университета. В исследовании приняли участие студенты специальности «Социальная работа» 2 – 4 курсов. Выборка составила 100 человек. Средний возраст участников составил 19,8 лет. Половая структура исследования представлена таким образом: 81 % девушек и 19 % юношей. Это связано со спецификой факультета и профессии, так как основной контингент обучающихся на данном факультете составляют девушки. Во-вторых, волонтерской деятельностью, как правило, занимаются девушки.

На первом этапе исследования была использована разработанная нами анкета, которая включала в себя 12 вопросов, из которых больше половины были закрытыми. Вопросы были составлены в соответствии с выделенными критериями готовности. В анкетировании нами преследовались следующие цели: разделение участников исследования на три группы (готовые к волонтерской деятельности, не полностью готовые к волонтерской деятельности и неготовые к волонтерской деятельности) на основе модели, представленной Н. Попович в исследовании «Подготовка подростков-лидеров, работающих на волонтерской основе»; выявление уровня информированности о волонтерской деятельности; определение субъективного отношения к волонтерской деятельности и мотивов, способных побудить к выполнению данной деятельности; определение важных с точки зрения опрашиваемых, личностных качеств для выполнения данной деятельности. Готовыми мы считали тех респондентов, которые положительно ответили на все вопросы анкеты. Неготовыми мы считали тех респондентов, которые отрицательно ответили на большинство вопросов. Остальные испытуемые вошли в группу не полностью готовых. Кроме того, нас интересует соотношение ответов испытуемых с результатами использованных методик.

В исследовании нами были использованы следующие методики: тест ценностных ориентаций М. Рокича, методика исследования уровня субъективного контроля (УСК), тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева (СЖО), самоактуализационный тест Э. Шостром (САТ).

Система ценностных ориентации определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, основу мировоззрения и ядро мотивации жизнедеятельности, основу жизненной концепции и «философии жизни».

Наиболее распространенной в настоящее время является методика изучения ценностных ориента-

ции М. Рокича, основанная на прямом ранжировании списка ценностей.

М. Рокич различает два класса ценностей:

– терминальные – убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться;

– инструментальные – убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации.

Это деление соответствует традиционному делению на ценности-цели и ценности-средства.

Респонденту предъявлены два списка ценностей (по 18 в каждом) либо на листах бумаги в алфавитном порядке, либо на карточках. В списках испытуемый присваивает каждой ценности ранговый номер, а карточки раскладывает по порядку значимости. Вначале предъявляется набор терминальных, а затем набор инструментальных ценностей.

Анализируя иерархию ценностей, следует обратить внимание на их группировку испытуемым в содержательные блоки по разным основаниям. Так, например, выделяются «конкретные» и «абстрактные» ценности, ценности профессиональной самореализации и личной жизни и т. д. Инструментальные ценности могут группироваться в этические ценности, ценности общения, ценности дела; индивидуалистические и конформистские ценности, альтруистические ценности; ценности самоутверждения и ценности принятия других и т. д. Это далеко не все возможности субъективного структурирования системы ценностных ориентации. Если не удастся выявить ни одной закономерности, можно предположить несформированность у респондента системы ценностей или даже неискренность ответов.

Оценить сформированный у испытуемых уровень субъективного контроля над разнообразными жизненными ситуациями позволяет экспериментально-психологическая методика «Уровень субъективного контроля» (УСК). Она способствует выявлению направленности личности на внешние (экстерналы) или внутренние (интерналы) стимулы. Экстерналы убеждены, что их неудачи являются результатом невезения, случайностей, отрицательного влияния других людей. Они нуждаются во внешней поддержке и одобрении. Интерналы же убеждены, что их успехи или неудачи не случайны и зависят от собственной компетентности, способностей, целеустремленности, то есть от них самих. Они больше склонны к осмысливанию своего поведения и, в отличие от экстерналов, менее склонны подчиняться давлению других людей, сильнее реагируют на утрату личной свободы, активнее ищут информацию, необходимую для принятия решения, более уверены в себе.

Изучение актуальных смысловых состояний представляется возможным при использовании многомерного теста «Смысложизненных ориентаций» (СЖО), разработанным Д. А. Леонтьевым. Данная методика представляет собой 20 симметричных шкал-вопросов, состоящих из пары целостных аль-

тернативных предложений с одинаковым началом. Описывая возможности теста СЖО, А. В. Серый считает, что данный тест выступает, с одной стороны, как источник представлений об актуальных смысловых состояниях, с другой – как инструмент, средство их выявления и оценки.

В предложенных парах противоположных утверждений испытуемый должен был выбрать одно из них, которое, по его мнению, больше соответствует действительности и обвести кружком одну из цифр (1, 2, 3) в зависимости от того, насколько он уверен в выборе («0», если оба утверждения, на взгляд респондента, одинаково верны).

Показатели теста «Смысложизненных ориентаций» включают в себя общий показатель осмысленности жизни и пять субшкал, отражающих три конкретные смысловые ориентации и два аспекта локуса контроля.

Шкала «Цели в жизни» характеризует наличие или отсутствие в жизни испытуемого целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу.

Шкала «Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни» говорит о том, воспринимает ли испытуемый сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Содержание этой шкалы совпадает с представлением о том, что единственный смысл жизни состоит в том, чтобы жить.

Шкала «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией» отражает оценку пройденного отрезка жизни испытуемого, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть.

Шкала «Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)» дает информацию о том, какое представление имеет испытуемый о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле.

Шкала «Локус контроля – жизнь или управляемость жизни» характеризует убежденность респондента либо в сознательном контроле своей жизни, либо в иллюзии свободы выбора, бессмысленности такого контроля.

Интенсивное переживание человеком наличия смысла жизни, связанное с осознанием им ответственности за результаты своей деятельности, ориентация на собственную, «автономную» систему ценностей в наибольшей степени характерны для самоактуализирующейся личности. Для измерения уровня самоактуализации у добровольцев мы обратились к «Самоактуализационному тесту» (САТ), который был адаптирован в России Л. Я. Гозманом и М. В. Крозом. САТ измеряет самоактуализацию как многомерную величину, по двум базовым (шкала Компетентности во времени и шкала Поддержки) и 12 дополнительным шкалам:

- 1) ценностные ориентации,
- 2) гибкость поведения,
- 3) сензитивность к себе,
- 4) спонтанность,

- 5) самоуважение,
- 6) самопринятие,
- 7) представления о природе человека,
- 8) синергия,
- 9) принятие агрессии,
- 10) контактность,
- 11) познавательные потребности,
- 12) креативность.

Шкалы 1 и 2, дополняя друг друга, образуют блок ценностей: первая шкала характеризует сами ценности, вторая – особенности их реализации в поведении. Шкалы 3 и 4 составляют блок чувств. Первая определяет то, насколько человек осознает собственные чувства, вторая, – в какой степени они проявляются в поведении. Шкалы 9 и 10 составляют блок межличностной чувствительности, а две последних – блок отношения к познанию.

Для обработки полученных данных подсчитывались процентная выраженность, среднеарифметические значения. Основные процедуры математического анализа реализовывались с помощью программы MS Excel. Проводился качественный анализ полученных данных.

По результатам анализа анкеты полностью готовы к волонтерской деятельности 30 % (30 чел.): из них 19 % (19 человек) уже состоят в каких-либо добровольческих организациях и 11 % (11 чел.) полностью готовы к подобной деятельности, частично готовы – 51 % (51 чел) и совсем не готовы – 19 % (19 чел). Среди респондентов оказались волонтеры студенческого волонтерского отряда (9 %), Красного Креста (4 %), студенческого совета и студенческого клуба (4 %) и т. д. Представленность различных организаций оказалась довольно широкой.

На вопрос об источниках получения информации о волонтерстве самым популярным ответом был «от знакомых» (28 %), вторым по популярности был ответ «от преподавателей» (19 %), третьим – «СМИ» (18 %). Лишь 3 % ответили, что вообще ничего не слышали о таком понятии.

Также нас интересовало то, как респонденты определяют для себя понятие «волонтерство». В группах готовых и неготовых ответы отличались наполненностью этого понятия. Неготовые, как правило, давали краткое определение или не давали вовсе. Чаще всего присутствовали такие ответы: «волонтер – помощник», «волонтер – человек, работающий бесплатно» и т. д. Ответы готовых к волонтерской деятельности отличались наполненностью и глубиной понимания. Например: «волонтер – это доброволец, деятельность которого направлена на посильную помощь в разрешении социально обусловленных проблем», «волонтер – человек, предлагающий свои услуги на основе свободного выбора и отсутствия материальной выгоды». Таким образом, мы видим, что у готовых к волонтерской деятельности сформировалось вполне стойкое и глубокое понимание термина «волонтер».

В ходе исследования представлений о качествах, которыми должен обладать волонтер, выявились различия в исследуемых группах. Готовые к волон-

терской деятельности описали большой набор качеств, в то время как неготовые к волонтерской деятельности указывают не полный перечень качеств и не могут охарактеризовать личность волонтера. В описании качеств волонтера ведущие позиции занимают такие качества, как доброта, коммуникабельность, толерантность и человеколюбие.

Ответы на вопрос «Чем Вам может быть полезна волонтерская деятельность?» также оказались не одинаковыми в трех исследуемых группах. Для готовых в волонтерской деятельности является возможность получения опыта и самореализации. Неготовые в большинстве своем считают, что волонтерская деятельность для них ничем не может быть полезна (11 человек из 19). Не полностью готовые, кроме возможности получения нового опыта выделяют также такой спектр полезности, как новые знакомства.

Все испытуемые, входящие в группу готовых к волонтерской деятельности отметили, что волонтерская деятельность помогает в самореализации. В группе не полностью готовых больше 2/3 также отметили, что волонтерская деятельность помогает в самореализации. В группе неготовых также больше половины испытуемых отметили, что волонтерская деятельность помогает в самореализации.

Изучение мотивации к волонтерской деятельности показало, что ведущими для всех трех групп являются одни и те же мотивы. Основными ведущими мотивами для всех трех групп являются: «желание быть социально полезным», «самореализация» и «возможность интересно проводить досуг». Что интересно, для неготовых на первом месте стоит мотив самореализации, в то время как для готовых к волонтерской деятельности главным мотивом является «желание быть социально полезным». Таким образом, мотивы формируются раньше готовности и напрямую с ней не связаны. Можно сказать, что на основе мотивов деятельности формируется готовность именно к волонтерской деятельности.

Изучение предпочитаемой формы деятельности не выявило особых различий для всех трех групп. Основными являются «участие и проведение профилактических тренингов», «подготовка и участие в массовых социальных мероприятиях», «проведение дискуссий и семинаров для сверстников и участие в тренингах личностного роста». Мы можем сказать, что отсутствие различий в предпочитаемых формах волонтерской работы говорит о схожести интересов испытуемых.

Заключительный вопрос анкеты был направлен на изучение представлений испытуемых о востребованности волонтерской деятельности. Результаты разделились примерно поровну. Только 5 % опрошенных считают, что волонтерское движение совсем не востребовано, тогда как остальные опрошенные определили волонтерское движение как очень востребованное (48 %) или же затруднились ответить (47 %). Можно утверждать, что практически половина опрошенных имеют представление об общих тенденциях развития волонтерского движения и о его востребованности.

В ходе психодиагностического исследования ценностно-ориентационной сферы нами получены следующие результаты.

По методике СЖО испытуемые группы готовых и не полностью готовых к волонтерской деятельности характеризуются достаточно высокими (выше среднего) показателями общей осмысленности жизни (ОЖ), что нельзя сказать о группе неготовых. У них по субшкале «Цели в жизни» были получены показатели ниже среднего. Это говорит об отсутствии в жизни испытуемых целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Достаточно высокий показатель по субшкале «Процесс жизни» в группе готовых к волонтерской деятельности позволяет говорить об эмоциональной насыщенности и наполненности смыслом нынешней жизни. В группе неготовых отмечается низкие показатели по данной шкале. Можно утверждать, что испытуемые оценивают свою жизнь как неудовлетворительную, неинтересную и эмоционально ненаполненную. По субшкале «Результативность жизни», т. е. удовлетворенность самореализацией, зафиксированы показатели выше среднего в группе готовых. В группе неготовых зафиксированы показатели ниже среднего, что говорит о неудовлетворенности испытуемых прожитой жизнью. По субшкале «Локус контроля Я» показатели ниже среднего во всех группах, что говорит о неполной сформированности Я-концепции. По субшкале «Локус контроля жизнь» в группе готовых были отмечены показатели выше среднего, что отражает убежденность в том, что испытуемым дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь, убежденность в том, что жизнь подвластна сознательному контролю. В группе неготовых по этой шкале отмечены показатели ниже среднего, что свидетельствует об обратном (жизнь не подвластна сознательному контролю).

По шкале общей интернальности («Ию») показатель группы готовых свидетельствует о достаточно высоком уровне субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями. Испытуемые группы готовых считают, что большинство важных событий в их жизни было результатом их собственных действий, они чувствуют свою собственную ответственность за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом. В группе неготовых показатель по данной шкале на 1,12 ниже и составляет только 2,95. Это приводит нас к мысли о том, что испытуемые группы неготовых практически не видят связи между своими действиями и значимыми для них событиями их жизни, не считают себя способными контролировать их развитие и полагают, что большинство их является результатом случая или действий других людей.

По шкале интернальности в области достижений («Ид») показатели и в группе готовых, и в группе неготовых являются самыми высокими по сравнению с другими шкалами. Данный результат свидетельствует о том, что самый высокий уровень субъек-

ективного контроля присутствует у обеих групп в области достижений.

По шкале интернальности в области неудач («Ин») чувство субъективного контроля по отношению к отрицательным событиям и ситуациям у испытуемых группы готовых развито сильнее. Поэтому в разнообразных неприятных ситуациях они склонны обвинять прежде всего самих себя. В то время как испытуемые группы неготовых ищут объяснения во внешних обстоятельствах и в других людях.

По шкале интернальности в области семейных отношений («Ис») испытуемые группы готовых готовы брать на себя ответственность за события, которые будут происходить в их семейной жизни. Испытуемые группы неготовых причиной значимых ситуаций в своей будущей семье видят не себя, а своих партнеров.

По шкале интернальности в области производственных отношений («Ип») показатель группы готовых свидетельствует о том, что важным фактором организации собственной производственной деятельности, установления эффективных деловых отношений выступают их собственные действия. Показатель данной шкалы в группе неготовых ниже, поэтому в этой области испытуемые приписывают важное значение внешним обстоятельствам.

По шкале интернальности в области межличностных взаимодействий («Им») можно отметить, что в предыдущих шкалах показатели группы частично готовых являлись средними между показателями группы готовых и группой неготовых, то результаты по данной шкале немного отличаются. Испытуемые группы частично готовых готовы брать на себя ответственность за установление межличностных отношений в большей степени, чем испытуемые группы неготовых.

По шкале интернальности в отношении здоровья и болезни («Из») как и в предыдущих шкалах, испытуемые группы готовых ответственность приписывают лично себе. Они полагают, что их здоровье и выздоровление во многом зависит от их действий. Для испытуемых группы неготовых сохранение здоровья является делом случая, они надеются на действия других людей.

Таким образом, мы можем сделать вывод: испытуемые группы готовых считают себя активными субъектами собственной деятельности, а испытуемые группы неготовых – пассивными объектами действий других людей и внешних обстоятельств.

Полученные значения по Самоактуализационному тесту (САТ), выраженные в процентах, находятся в пределах психической и статистической нормы.

По шкале поддержки испытуемые группы готовых имеют более высокую степень независимости собственных ценностей и поведения от воздействия извне. Они стремятся руководствоваться в жизни собственными целями, убеждениями, установками и принципами. В контрольной группе степень зависимости и несамостоятельности несколько выше.

По шкале ценностных ориентаций более высокий показатель по данной шкале в группе готовых по сравнению с группой не полностью готовых свидетельствует о том, что испытуемые разделяют ценности, которые присущи самоактуализирующейся личности и сами являются таковыми.

По шкале сензитивности к себе различия позволяют говорить о том, что испытуемые группы готовых, в отличие от группы не готовых, более осознанно ориентируются в своих потребностях и чувствах, хорошо ощущают и рефлексиируют их.

По шкале спонтанности показатели свидетельствуют о том, что испытуемые группы готовых способны к спонтанному и непосредственному выражению своих чувств. Однако это вовсе не означает, что данное поведение неконтролируемо. Данный факт говорит об отсутствии боязни оказаться в нестандартной ситуации и менять привычные способы поведения. Показатели группы не полностью готовых ниже, что характеризует поведение ее испытуемых как менее естественное и раскованное. Они стараются не демонстрировать окружающим свои эмоции.

По шкале познавательных потребностей Стремление к приобретению знаний об окружающем мире доминирует в группе готовых, в отличие от группы неготовых.

По шкале креативности в группе готовых у испытуемых потребность в творчестве выражена больше, чем в группе частично готовых. Они открыты новым идеям, что характеризует их творческую направленность.

Таким образом, мы можем сказать, что показатели компетентности во времени, контактности и самовосприятия не показали существенной разницы.

Исследование по методике М. Рокича также не выявило существенных различий в показателях. Как для группы готовых, так и для группы неготовых предпочитаемыми ценностями являются ценности личной жизни (здоровье, активная деятельная жизнь, любовь, уверенность в себе, счастливая семейная жизнь), в то время как ценности профессиональной самореализации являются незначимыми (творчество, интересная работа и прочее). Отвергаемыми ценностями являются ценности блока индивидуальных ценностей (творчество, свобода, развлечение). Готовые к волонтерской деятельности готовы пожертвовать этими ценностями ради своей деятельности.

Распределение инструментальных ценностей по значимости выглядит так: среди предпочитаемых оказались ценности межличностного общения (воспитанность, жизнерадостность), среди отвергаемых – такие ценности, как терпимость, рационализм, непримиримость к недостаткам в себе и других.

Таким образом, мы видим, что у готовых к волонтерской деятельности наблюдается более высокий уровень осмысленности жизни. Практически по всем показателям наблюдается более высокий уровень по сравнению с показателями группы неготовых к волонтерской деятельности.

Итак, наша гипотеза полностью подтвердилась – у студентов, готовых к волонтерской деятельности, наблюдается более высокий уровень осмысленности жизни и интернальности.

Волонтерство, являясь довольно распространенным видом деятельности, корни которой уходят далеко в древность, в настоящее время остается актуальным. Существует множество различных видов волонтерства. Оно помогает в создании стабильного и сплоченного общества, дополняет услуги, предоставляемые правительством и бизнесом. Силами волонтеров решаются многие социальные проблемы, что говорит о несомненной полезности их деятельности.

В Кузбассе абсолютное большинство волонтеров работают в рамках определенных организаций (Союз молодежи Кузбасса, Российский Красный Крест и др.). Проблеме развития волонтерского движения уделяется много внимания как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях. Внимание выражается как в привлечении сил волонтеров в различных мероприятиях, так и в разработке методической основы деятельности. При этом существует ряд проблем, связанных со слабой разработанностью законодательной и методической базы.

Мотивом участия в волонтерской деятельности является не только желание помочь нуждающимся людям, но и желание научиться новому, приобрести круг общения и т. д. Волонтерская работа помогает в удовлетворении таких потребностей, как контакты с новыми людьми, продвижение каких-то ценностей. Волонтеры могут являться помощниками и катализаторами общественного мнения. Таким образом, понятие волонтерства гораздо шире, чем просто «благотворительность» или «неоплачиваемый труд», оно имеет серьезную социальную природу и значимость.

Ценности и ценностные ориентации описываются в научной литературе с различных сторон и, как понятия, имеют несколько трактовок; для нас интересно понимание ценностей как общепринятых представлений людей относительно целей и путей их достижения, которые предписывают им определенные социально-принятые способы поведения. Это позволяет описывать внутренние причины волонтерства и ценностные детерминанты, которые обуславливают его осуществление. Понятие же личностного смысла является ключевым в описании мотивации к добровольческой деятельности, т. к. позволяет описать причины и способы целеполагания волонтеров, их мировоззренческие характеристики и частично личностные установки.

Подводя итог экспериментальному исследованию ценностно-смысловых детерминант готовности к волонтерской деятельности, важно отметить, что

разделение респондентов на полностью готовых к волонтерской деятельности, частично готовых и неготовых во многом условно. Основными мотивами для участия в волонтерской деятельности для всех трех групп являются: желание быть социально полезным, способствовать изменениям в обществе, самореализация, возможность интересно проводить досуг. В описании качеств волонтера ведущие позиции занимают такие качества, как доброта, коммуникабельность, толерантность и человеколюбие. Для всех групп одним из предпочтительных видов деятельности является участие и проведение профилактических тренингов. При этом, однако, у готовых к волонтерской деятельности наблюдается более высокий уровень осознания жизни. Практически по всем показателям наблюдается более высокий уровень по сравнению с показателями группы неготовых к волонтерской деятельности. Кроме того, испытуемые группы готовых считают себя активными субъектами собственной деятельности, а испытуемые группы неготовых – пассивными объектами действий других людей и внешних обстоятельств.

Таким образом, можно заключить, что у студентов, готовых к волонтерской деятельности, наблюдается более высокий уровень осмысленности жизни и интернальности. И, соответственно, высокий уровень развития ценностно-смысловой сферы личности является фактором, детерминирующим готовность к добровольческой деятельности.

Литература

1. Волонтерство – что это? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.openfond.ru/all-main-news/109-what-is-it-volunteer/>.
2. Крохина, Е. А. Роль общественной организации в формировании социальной активности учащейся молодежи. [Электронный ресурс] / Е. А. Крохина. URL: www.regioncentre.ru/generation/publications/publicacions21.
3. Микушин, Ф. В. Добровольчество – ресурс для развития программ НКО / Ф. В. Микушин. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecologic.aanet.ru/news/2006/6/02-06-2006411.html>.
4. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: АЗЪ, 1995. – 928 с.
5. Попович, Н. В. Подготовка подростков-лидеров, работающих на волонтерской основе / Н. В. Попович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ftp://lib.herzen.spb.ru/text/popovich_38_82_p136_140.pdf.